

Разбирая свои записи, которые делала, посещая первостроителей, я нашла очерк, написанный в 2007 году. Нет уже в живых героини, но в посёлке Красногорском многие помнят Варвару Матвеевну Виншу. До встречи с ней в 2007 году, как и в какой последовательности строились производственные и жилые объекты шахтёрского посёлка, я уже знала. Конечно, услышать историю из уст очевидцев событий куда интереснее сухих строк приказов, постановлений и решений исполкомов, сохранившихся в архивах, в которых я побывала.

У Варвары Степановны засветились глаза, когда она узнала о цели моего прихода, и с гордостью сказала, что о том, как строился Красногорск, лучше её никто не расскажет. На тот период немного осталось тех, кто приехал в первые годы строительства. За свою долгую жизнь Варваре Матвеевне пришлось много потрудиться в разных сферах, но основная и главная её специальность – это строитель нашего посёлка, и она гордилась этим.

Меня интересовала судьба девчат и ребят, завербованных на эту Всесоюзную послевоенную стройку: откуда они приехали, какова причина вербовки, в какой жизненной ситуации оказались на тот момент, какие были условия работы и быта. Я попросила её рассказать о себе с самого детства. Наша беседа растянулась на несколько дней. По фотографиям я уже знала каждого её родственника, друзей и тех, с кем она работала, как сложилась их жизнь. Удивительно, как память человека, дожившего до 90-летнего возраста, хранит мельчайшие подробности давно минувших дней. И ещё я отметила, что она помнила имена всех тех, кто встретился на её пути, кто помог в трудную минуту. В этом, наверно, и состоит её благодарность им, но, чтобы не перенасыщать произведение именами, буду называть только некоторые. В результате наших бесед получился вот такой очерк о судьбе Варвары Белячки, так (по фамилии Беляк) называли её старожилы.

Варя, в девичестве Соколова, родилась в 1917 году в Новосибирской области. Вскоре родители с детьми бежали в тайгу, в глухую деревушку Асиновского района Томской области – подальше от грозных событий того времени. Построили домик, благо лес рядом, жили тайгой: шишки, грибы, ягоды; держали огород, сеяли лён, обрабатывали его и сами ткали одежду. В семье было пятеро детей. Отец, освоив пимокатное дело, валял валенки в обмен на продукты питания. Дети подрастали, и с каждым годом всё труднее было прокормить семью. Старшие два сына и дочь решили самостоятельно зарабатывать на жизнь и ушли наниматься в батраки в другие места. В тот момент, когда неожиданно один за другим умерли отец и мать, в деревне из их семьи оставались пятилетняя Варя и полуторагодовалый Илюша. Это были 1920-е голодные годы, в стране свирепствовал тиф и другие болезни. Связи со старшими детьми не было.

Сейчас трудно представить, как выжили бы дети, оказавшись в такой ситуации, безо всяких опеки и социальных служб. Но, зная историю семьи своей мамы, когда ей было 8 лет, а младшей сестренке 5 лет, оставшихся без родителей, да и истории других людей того поколения, – выжидали, благодаря силе воли, жажде к жизни и неравнодушию окружающих людей. Сироток подкармливали сердобольные соседи. Варя, чем могла в том возрасте, помогала старушкам по дому. Шло время, она подрастала и, отрабатывая кормёжку свою и братика, справлялась с более сложной работой: мыла пол, стирала бельё, доила коров. В общем, помогала управляться с хозяйством.

Варвара Матвеевна, вспоминая, рассказывала:

Пол у всех был из струганных досок, нужно было его сначала намочить, потом скрести ножом добела и протирать. Стирка состояла из нескольких этапов работы: в большую бочку закладывали бельё, засыпали древесной золой, заливали кипятком и оставляли на некоторое время.

Потом бельё вынимали и укладывали в бады, которые несли к реке. Летом бельё били по деревянным мостикам, а зимой – об лёд и полоскали в проруби. Морозы доходили до минус 40–50 градусов. После такой стирки рук своих не чувствуешь.

Лет в девять Варя, чтобы не быть полностью на хлебником у соседней, сама начала высаживать в своём огороде картофель, а Илюша, глядя на старшую сестру, старательно помогал ей. В деревне была маленькая начальная школа. Варя, оставляя младшего брата одного дома, начала посещать школу. В классе садилась у печи, согревая босые ноги, училась старательно, потом (с разрешения учительницы) и Илюшу водила с собой в школу. Варвара Матвеевна, рассказывая мне, говорила, что учительница была очень добрая и тоже старалась помочь сиротам. Четыре класса Варя окончила отлично.

В это время стали организовываться колхозы, и тринадцатилетняя Варя упростила председателя принять её в колхоз. Она со своим четырёхклассным образованием оказалась самой грамотной колхозницей, и председатель взял её к себе в помощники. Самостоятельная жизнь с пяти лет не пропала даром. Варя была бойкой девчонкой и не по годам очень смышлёной. В колхозе было 24 лошади, но не было конюшни. Недолго думая, Варя поехала на лошади в районный центр за 170 км и добилась, чтобы выделили колхозу деньги на строительство конюшни. Благодаря своему боевому характеру она убедила районное начальство в необходимости этого строительства.

Деньги колхозу выделили. Варя собрала в деревне бригаду из молодых парней. Закупили материалы и под её руководством принялись за работу. Через два с половиной месяца конюшня была готова. По завершении строительства приехало районное начальство. Посмотрели, что деньги, выделенные колхозу, не пропали зря: конюшня получилась на славу, и всё как нужно (имелись кормушки; стойла для жеребцов построены поменьше, а для кобыл – просторнее, чтобы они могли там находиться со своими жеребятами). После осмотра конюшни, начальники из района решили зайти к Варе домой и посмотреть, как же живёт боевая девчонка, а заодно пригласить её на совещание в район. Войдя в дом, ахнули, увидев нищенское положение. Расспросив, что и как, тут же приказали председателю колхоза выделить сиротам одежду, мешок муки, а также корову и завезти для неё сено. Варя радовалась: теперь им с братом будет жить намного легче.

Соседка, которая подкармливала и помогала детям, видя трудолюбивую девчонку, решила женить на ней своего восемнадцатилетнего сына, Алексея Беяка. Варя в их семье была как своя и согласилась на замужество. Так в 16 лет закончилось Варино детство. Сыграли деревенскую свадьбу, но подошло время, и Алексея забрали в армию. Вскоре у Вари родилась дочь, но прожила совсем недолго, от младенческой болезни девочка умерла. Варя тяжело переживала смерть дочери, но, смирившись, продолжала работать в колхозе, дожидаясь мужа из армии.

После возвращения Алексея из армии на его имя пришло письмо. Варя, ничего не подозревая, распечатала конверт, который в конторе передала ей почтальон. Из письма она узнала, что в городе, в котором служил её муж, у него появилась другая семья. Потеря ребёнка и измена мужа подтолкнули Варю покинуть деревню. В районном центре Асино ей помогли получить паспорт на имя Варвары Матвеевны Беяк. По объявлению Варя устроилась на железную дорогу стрелочницей. Это была ту-пиковая ветка, по которой ходил паровоз. Как-то мимо проходили двое военных. Обратив внимание на молодую девушку, они заговорили с ней. В разговоре Варя рассказала, что у неё в деревне остался младший брат, а забрать его к себе нет возможности. Ребята посоветовали ей обратиться в их воинскую часть, там требовались официантка и буфетчица. Военная часть была недалеко от Асино. Варя согласилась работать официанткой. Для неё это было спасением: питание бесплатное, а самое главное – ей дали комнату. По старой памяти, с оказией, председатель колхоза отправил к ней брата Илью. (В будущем Илья Соколов после окончания семилетки поступил и окончил военное училище в Новосибирске.)

В воинской части Варя познакомилась с лейтенантом Александром. Жили гражданским браком. Военная служба всегда на колёсах: под козырёк – и в путь. Александра отправили сопровождать заключённых из Асино в лагерь в Подмоскowie. Из воинской части вместе с ними в эшелоне ехали ещё две семьи офицеров. По прибытии к месту назначения семьям офицеров выделили дом. У каждой семьи была отдельная комната. Здесь, в Подмоскowie, родился сын Коля; в свидетельстве о рождении записали Загудаловым – по фамилии Александра. Водиться с внуком приехала мать Александра. Варя продолжала работать официанткой в воинской части. Вскоре воинскую часть перебросили под Куйбышев. Жильё им не дали, пришлось снять комнату. Жили со свекровью, которая нянчила внука.

С первых дней войны мужа отправили на Ленинградский фронт. Варя была на 8-м месяце беременности, через месяц родился сын Федя. От Александра не было никаких вестей. Позже их нашёл однополчанин мужа, сообщил о его гибели и передал документы. Александр погиб при защите Ленинграда.

Жилось тяжело: на её содержании были двое маленьких детей и свекровь. Работа официантки заканчивалась глубокой ночью. Варя постоянно оставалась до закрытия столовой, чтобы взять со столов остатки еды. Домой приходила не раньше двух часов ночи, а рано утром нужно было быть на работе.

В конце октября 1941 года, когда немцы подошли вплотную к Москве, часть правительства была эвакуирована под Куйбышев. Стратегические запасы продуктов находились на засекреченных складах. Однажды к Варе ночью приехал на машине военный и предложил поехать с ним. В дороге что

только она не передумала, волнуясь за судьбу своих детей. Первая мысль: её арестовали за то, что она уносит остатки еды из столовой. Машина остановилась, и её подвели к какому-то складу. Вручив список, ей предложили по нему отобрать необходимые продукты. Заболел кладовщик, и выбор пал на неё. Продукты привезли для столовой, где питались члены правительства. Всё это было под большим секретом. Так, кроме работы официантки, она ещё несколько раз ездила по ночам получать продукты.

Прослышав, что в город прибыл особый отдел и там набирают людей для какой-то ответственной работы, Варя смекнула: значит, и зарплата будет хорошая. Она решила узнать, а вдруг и её примут. Отдала необходимые документы и через некоторое время, после их проверки, была принята на работу. Оказалось, они будут собирать штурмовики ИЛ-2. Под открытым небом, построив высокие заборы, установили конвейер по сборке штурмовиков. Кругом охрана с оружием. В бригаде, где работала Варя, было девять человек. Работа была конвейерная, нельзя отвлекаться ни на минуту. Ей нужно было успеть за каждые четыре минуты установить деталь в самолёт. По словам Варвары Матвеевны, большую роль в битве под Сталинградом сыграли их штурмовики. Она гордилась тем, что своими руками собирала те знаменитые ИЛ-2.

После смены на заводе шла на подработку в заводскую столовую: помогала накрывать столы и убирать посуду. В этой столовой питались рабочие завода. Она дождалась окончания ужина, чтобы остатки со столов унести домой. Иногда под тарелками она находила деньги. Это лётчики, перед отлетом на готовых самолётах, оставляли для неё небольшие суммы, зная, что у Вари дети. Как ни старалась Варя прокормить семью, катастрофически не хватало денег на топливо, чтобы обогреть комнату, на тёплую одежду для детей. Новорождённого Федю они со свекровью сберечь не смогли. Он родился слабеньким, часто болел и после очередной болезни умер. После его смерти Варя словно окаменела и автоматически продолжала работать ради оставшегося сына – Коли – кровиночки от погибшего мужа.

После окончания войны началось сокращение рабочих завода, уезжали военные и лётчики. Перед отъездом они устроили в столовой прощальный вечер: все радовались победе, танцевали до утра. Один из асов-лётчиков оставил официантке Варе свой адрес со словами: обращай в случае необходимости.

Нужно было искать новую работу. В больницах Куйбышева было много раненых, и Варя устроилась в одну из них сестрой-хозяйкой. В больнице она познакомилась с выздоравливающим солдатом Константином Маньчевым. Родом он был из Сталинграда. Его мать с младшими детьми были эвакуированы из города и на тот момент жили в станице Лабинской Краснодарского края.

Варя была молодой женщиной, одна с ребёнком на руках, которого нужно поставить на ноги. На предложение Кости жить одной семьёй она согласилась. Начиналась новая жизнь. Мать Александра не стала мешать Варе и уехала в свою деревню. В семье кроме старшего сына, Николая, появились погодки – две дочери от Константина. Первая девочка родилась больной. Варваре сказали, что навряд ли она долго проживёт. Варя вспомнила, что у неё есть адрес известного героя лётчика. Она написала ему письмо с просьбой помочь в лечении дочери. Он откликнулся и вскоре сообщил, что её примут в одном из санаториев в Краснодарском крае. Всё складывалось удачно, они решили всей семьёй ехать к матери Константина в станицу Лабинскую, поближе к санаторию.

Когда Варвара и Костя с тремя детьми явились по адресу, где на квартире жила Костина мать с детьми, хозяйка не пустила их в дом. Свекровь тоже их не приветила, и они переночевали на улице, под забором. Утром Варя пошла в военкомат, рассказала о своём горе и попросила помочь найти жильё. После войны многие квартиры пустовали. В доме напротив военкомата были свободными две комнаты, и ей разрешили их занять. Вскоре решился вопрос с устройством больной дочери в санаторий. Варя отвезла дочь на обследование и лечение, а они с семьёй на это время решили обосноваться в станице.

Нужно было искать работу. Через дорогу от дома, где поселилась их семья, была полуразрушенная школа. Лето было в разгаре, но ремонтных работ никто не вёл. Неугомонная Варя нашла директора школы, чтобы узнать, почему не ремонтируют здание. Ей до всего было дело. Он пожал плечами и сказал, что когда была война, то дети не учились, а сейчас ещё никто ничего не восстанавливает. Варя подумала: как это так, есть школа, а дети в станице не будут учиться? Поехала в город, к начальству, объяснив ситуацию со школой, сама предложила оформить её завхозом в эту школу и разрешить заняться ремонтными работами. Варя радовалась, что у неё есть работа, значит, семья будет накормлена.

Для восстановления школы выделили небольшую сумму денег и стройматериалы. В обмен за вагон сосняка из Сибири, родители вместе с детьми станицы собрали и отправили сибирякам вагон фруктов. Деньги на шторы Варвара выпросила через военкомат. Большую помощь оказывали родители и сами ученики. Общими усилиями школа была отремонтирована и готова к приёму детей. Пока Варя пропадала на стройке, её дети – Коля и Оля, находились с мужем, который принимал на дому заказы на ремонт и изготовление обуви. На пропитание им хватало, но Костя стал выпивать. Варя разрывалась между работой, семьёй и больной дочерью в санатории. При очередном посещении дочери, лечащий врач сказал, что дни её сочтены. Похоронив дочь, Варя не знала, как ей быть дальше. В это время муж стал пить всё чаще и чаще, не ночевал дома.

Однажды Варя увидела объявление о вербовке рабочих на Урал. Недолго думая, она завербовалась. Уволилась с работы, собрала детей. Эшелон с завербованными рабочими формировался в Краснодаре. От станицы до железнодорожной станции её с детьми подвезли на телеге, запряжённой лошастью. Кроме пожиток в телеге был большой сундук. Это родители учащих школы приготовили ей такой гостинец в дорогу – сундук с семечками.

Начальник эшелона, проверяя документы завербованных рабочих, увидел её с маленькими детьми и в вагон не пустил. Проревевшись, она упростила толпившихся у вагона девчат помочь ей. Те быстро сообразили, как выйти из этой ситуации. Они освободили свои чемоданы-баулы и пронесли в них Вариных детей в вагон. Ехали долго, неделями стояли на станциях. Сначала детей прятали, а потом уже никто их не выгонял. В вагоне все подружились и ехали как одна семья. Очень пригодился подарок станичников. Это и пища, и почти что валюта. Пока ехали, она на станциях продавала семечки или меняла на продукты.

Состав подошёл к Сталинграду, и здесь эшелон нагнал Константин. Он тут же оформил вербовку на Урал, а пока эшелон стоял, решил сходить в город. Ему очень хотелось взглянуть на родительский дом. К поезду он не вернулся. Варя не знала, что подумать по поводу его исчезновения, а поезд продолжил своё движение на Урал.

Со слов Варвары Матвеевны, 27 сентября 1947 года эшелон прибыл в Коркино. Из вагонов рабочих направили к машинам для отправки на стройку, а её с детьми не взяли. Варваре объяснили, что посёлок только строится и её с детьми поселить некуда. Поставив в раздумье, Варвара отправилась в военкомат. Там пообещали отправить её по месту прописки – в Куйбышев. У военкомата стояла машина, Варя машинально спросила у водителя, куда они направляются. Оказалось, что водитель ждал прораба, и они как раз с той стройки, куда перед этим увезли завербованных рабочих. Варвара долго уговаривала прораба взять её с собой. Им оказался Елецкий Василий Дмитриевич. Наконец, на её уговоры он сдался, пообещав помочь ей, махнул рукой – грузитесь, – и вопрос был решён.

То, что увидела Варвара, было полной неожиданностью: кругом болота, строений очень мало. Завербованные рабочие сидели у двухэтажного деревянного дома (позже переулочек Шахтёрский, 5). Настроение у всех удручающее. Василий Дмитриевич жил на 13-м хуторе, откуда и начался самострой землянок первостроителями. Он привёз несколько булок хлеба, которые разделили по крохотному кусочку между прибывшими рабочими. Переночевали тут же на своих вещах. Варвара всегда была очень боевой, тем более работала с военными, а так как у неё на руках было двое детей, то все бытовые вопросы она взяла на себя.

Оставив детей на девчат – подруг по вагону, Варвара, выпросив транспорт, отправилась в Коркино

к руководству треста «Коркиншахстрой». Прорвавшись в кабинет, она попала как раз на совещание, на котором решался вопрос о размещении прибывших рабочих и их быте. Она тут же подключилась к разговору и предложила обратиться к военным с просьбой выделить на первое время полевые кухни, пока все не обустроятся. Её поддержали.

Для жилья прибывающих рабочих уже строились здания, но они ещё не были готовы, не хватало рабочих рук. Самое главное – были стены и крыша над головой. Прибывшие рабочие тут же принялись за дело. Выгребали мусор, стеклили окна, устанавливали двери. Оборудовав одну комнату, сразу же заселялись в неё и переходили к другой. Несколько ночей спали на голом полу, потом им привезли кровати, матрацы, постельное бельё и посуду. Отопления в комнатах никакого не было. Пищу готовили на улице, в котелках.

Питьевую воду подвозили на лошади из родника. Для стирки и других нужд воду брали из болот, которые были кругом: шагнул из дома и зачерпнул. Мылись поочередно в тазиках, кто как мог. Варваре с детьми и ещё шестерым девчатам выделили комнату в двухэтажном деревянном доме. Работали посменно, так что Варини дети всегда были под присмотром. Потом Варя устроила их на время в детский дом в районном центре, в Увелке. В выходной день бегала навещать их.

Вот в таких условиях начинали жить и работать первостроители шахтёрского посёлка Красногорска. Стране в послевоенный период нужен был уголь. Это была основная задача, ради чего приехали сюда рабочие.

Прорабом, а потом начальником одного из строительных участков работал как раз тот самый Елецкий Василий Дмитриевич. Прибывших рабочих разделили по бригадам, и каждой было дано своё задание. Варвару назначили бригадиром одной из женских бригад. Мужские бригады рыла траншеи под фундамент будущих домов и сооружений. Женщины также были задействованы на земляных работах, они отбрасывали эту землю. Бригада девчат принимала участие в земляных работах при строительстве водопровода – от головных сооружений у реки Увелики до центра посёлка.

Работы велись по разным направлениям. Шли вскрышные работы на разрезе. Позарез нужна была железная дорога к разрезу и будущим шахтам. Было сформировано несколько бригад для работы на строительстве железной дороги. Мужская бригада строила ветку к разрезу и шахте. А существующую железнодорожную ветку, от станции Кулляр до станции Формачево, нужно было перенести, так как она проходила по территории будущего разреза. Вот на эту работу и была направлена женская бригада, возглавляемая Варварой Матвеевной. Легко сказать «перенести», когда в бригаде одни девчата. Сначала все работы велись вручную. По несколько человек одним концом верёвки обвязывали рельсы или шпалы, другим обвязывали себя и волокли эту тяжесть

по земле. Несколько минут тащили, потом отдыхали, и т.д. На работу и обратно с работы шли пешком, возвращались поздно, падали, не чужа рук и ног.

Вскоре для тяжёлых работ на стройку прислали четыре трофейных грузовика. Одну машину выделили и бригаде Варвары Матвеевны. Девчата вздохнули: теперь рельсы и шпалы перевозили на машине. Они их демонтировали, грузили в машину, а на новом участке разгружали и монтировали. Новый участок был от станции Формачёво до разъезда 53-й км (нынешней станции Красносёлка). Работали целый день на коленях, с домкратом в руках. И, как говорит Варвара Матвеевна, ни разу никто не пожаловался, что тяжело. Все знали, как нужна эта дорога, и ежедневно укладывали по два звена (1,5 км). Потом делали стрелки, бетонировали.

Другими бригадами на разъезде 53-й км строилось здание самого вокзала, два четырёхквартирных дома для работников ж/д станции, железнодорожная ветка в сторону Челябинска, мост, под которым проходила автомобильная дорога в строящийся посёлок. При завершении строительства здания вокзала и железнодорожной ветки до неё Варвара Матвеевна решила устроить праздник своей бригаде. В шапку положила деньги, какие у неё были, и пошла по кругу. Для чего собирала деньги, она не говорила. Попросила ребят из соседней бригады установить на улице, у построенного здания вокзала, стол и подвести электричество. Сама уехала в район. Девчата из бригады ждали её и гадали, что же она придумала. Установив на стол привезённую коробку, она достала из неё приёмник и включила его. По радио передавали новости, а потом заиграла музыка. Это был самый незабываемый и торжественный момент. Все одновременно радовались и плакали. Это они, 60 девчат, сделали своими руками, казалось, невозможное. Вот такой боевой и задорной была Варя, бригадир девчат.

Конечно, их бригада построила небольшой участок железной дороги, но он так был важен.

30 сентября 1951 года был введён в эксплуатацию Красносельский разрез № 7. Грузённые углями поезда пошли на Южноуральскую ГРЭС.

Была подведена вода к разрезу и посёлку, построен растворный узел (в районе нынешнего кафе-пельменной по ул. Лермонтова). Бригаду растворного узла возглавила Варвара Матвеевна. Первоначально на растворном узле работы не были механизированы. Вручную просеивали через сито песок; замес раствора также делался вручную. Варваре Матвеевне пришлось много обить порогов, чтобы выпросить технику и механизировать каторжный труд. За смену замешивали до 80 м³ раствора, за день машина делала до 28 рейсов, развозя раствор на строительство жилых домов и промышленных объектов. Кроме раствора, они готовили бетон для бетонирования при строительстве шахт.

За время работы всякое случалось, вспоминала Варвара Матвеевна. Однажды по оплошности

в барабан закрутило рукавицу, и ей на левой руке оторвало крайние фаланги на пальцах. От боли она потеряла сознание. Девчата быстро привели медика Галину Сергеевну Баусову, хорошо, что далеко не пришлось бежать. Медпункт был в двухэтажном здании, напротив растворного узла (по ул. Лермонтова, 6, в данное время здание снесено). Галина Сергеевна быстро перевязала руку и на санях, запряжённых лошадью, увезла её в районную больницу, в Увелку. Не залечив до конца руку, Варвара Матвеевна вышла на работу; она не могла без присмотра надолго оставить свою бригаду. Была зима, ей выделили полушубок, валенки и сшили для больной руки меховую муфту. Рассказывая об этом случае, она показала мне фотографию в этом наряде. В своём рассказе она не раз с благодарностью упоминала о материальной помощи со стороны руководства.

Посёлок рос на глазах. Одновременно шло строительство жилых домов, зданий соцкультбыта и основных промышленных объектов. Описывая рабочие процессы, Варвара Матвеевна забежала вперёд во временной хронологии строительства.

Она вновь вернулась к первым годам прибытия на стройку, к бытовым и семейным проблемам. Варвара Матвеевна вспоминала, как, придя с работы, не обнаружила своих вещей в комнате, где жила с девчатами. Оказывается, девчата, которые работали в другую смену, подготовили ей сюрприз. Они узнали, что ей выделили отдельную комнату в бараке. Взяв у коменданта ключи от комнаты, они навели в ней порядок: вымыли пол и окно, повесили занавески, вырезанные из газет, получили кровати, стол и табуретки. Перенесли её пожитки и приготовили праздничный ужин: варёный картофель и кильку. Варвара Матвеевна с такой любовью вспоминала своих первых подруг, которые в самые трудные моменты поддерживали и помогали ей. Многие из них потом разъехались в родные края, а для неё Красногорск стал самым родным посёлком на свете.

Незаметно смахивая набегавшие слезинки, она вновь проживала день за днём свою нелёгкую жизнь. Имея отдельную комнату в бараке, Варвара забрала детей из детского дома. Коля был уже хорошим помощником и присматривал за младшей сестрёнкой, Олей, да и девчата помогали. В другом жилом бараке выделили две комнаты под начальную школу, в которую с осени в первый класс должен пойти её старший сын, Коля. В этот момент вдруг объявился её муж Константин. Оказывается, тогда в Сталинграде, недалеко от вокзала на него напали хулиганы. Избили, раздели и всё отобрали. Ни денег, ни одежды, ни документов не было. Ушло много времени на восстановление документов, и вот наконец-то он нашёл свою семью.

Казалось, всё складывалось удачно. Вся семья в сборе. Константина сначала приняли разнорабочим в бригаду на железнодорожный участок, с ноября 1949 года перевели в ЖКО сапожником (фонд 93, оп.1, дело 17 – приказы начальника Красносель-

ского СУ треста «Коркиншахстрой» за 1949 год из архива г. Еманжелинска). По рассказам Варвары, он был умным, грамотным человеком, сочинял стихи и посылал в разные газеты. Стихи печатали, ему высылали гонорары, но пагубная привычка выпивать его губила. Варвара Матвеевна, приходя с работы, часто заставляла его в компании собутыльников. Начинаясь скандал. Напротив барака была построена маленькая банька, и Варвара Матвеевна частенько уходила от пьяного мужа ночевать в неё вместе с детьми. Уговоры и разговоры не помогали, и Варвара Матвеевна предложила Константину оставить их и уехать. Он уехал. Сойдясь с женщиной, жил в пригороде Челябинска, но Варвару Матвеевну долго ещё не оставлял в покое: выкрадывал дочь Ольгу, возвращать приходилось с боем.

Жизнь в посёлке шла своим чередом. Варвара Матвеевна трудилась на совесть, всегда отстаивала права рабочих, была очень ответственным человеком, и её выбрали депутатом в Увельский совет депутатов. В Увельском архиве я нашла личную карточку депутата местного совета бригадира женской бригады Красносельского стройуправления – Беляк Варвары Матвеевны от 17 декабря 1950 года. Потом её выбрали депутатом районного совета. Варвара Матвеевна вспоминала такой случай:

В 1953 году депутатов пригласили на совещание в районный центр, в Увелку, но она отказалась ехать. У неё, кроме рабочей одежды, надеть-то нечего было. Зарплата маленькая, двое детей. Узнав причину отказа, председатель поселкового совета Лобковский Николай Григорьевич выделил из своего семейного бюджета деньги.

Он вместе со своей женой купил ей блузку, обувь и отрез на костюм, чтобы Варвара Матвеевна могла выезжать на заседания депутатов районного совета в приличном виде.

Работая депутатом, Варвара сделала запрос на родину и нашла своих родных – сестру и братьев. У всех сложилась нормальная жизнь и семьи. Она показала мне фотографии своих братьев и сестры, их детей и внуков. Позже она съездила к ним в гости, переписывалась с ними. На тот момент, когда я была у неё в 2007 году, из их семьи осталась она одна. Не было уже и младшего брата – офицера Илюши.

Несмотря на неоднократные замужества, фамилию первого мужа – Беляк, Варвара не сменила (не то время было для официального оформления документов), а дети были записаны на фамилии своих отцов. Познакомившись с бухгалтером строительного управления Карлом Карловичем Виншу, Варвара Матвеевна, выйдя замуж, наконец, сменила фамилию. Вскоре они получили квартиру в новом двухэтажном доме. Два человека с непростой судьбой обрели семейное счастье. Воспитывали Варвариных детей, забрали к себе и одиннадцатилетнего сына Карла Карловича.

Варвара Матвеевна, кроме основной работы, находила время и для общественной. В школе-интернате, где училась её дочь Оля, она возглавила родительский комитет. Белокурая красавица Оля Манычева окончила Красногорскую школу-интернат, потом филологический факультет Челябинского педагогического института. Вышла замуж за военного, колесила с ним по стране. С воинской частью несколько лет была в Германии, учила в школе детей военнослужащих. Из Германии их воинскую часть перевели в Армению. В семье Ольги подрастали два сына и дочь, но неожиданно их семья распалась. Муж ушёл к другой женщине, оставив её одну с тремя детьми.

Сын Варвары Матвеевны – Николай Загудалов, окончив семилетку, уехал на Донбасс, работал на шахте. Женится, в его семье подрастали сын и дочь. По неизвестным Варваре Матвеевне обстоятельствам, Николай погиб. Дети его выросли, обзавелись семьями, но на тот момент, когда я была у Варвары Матвеевны, связь её с внуками от сына Николая уже была утрачена.

Строительные работы в посёлке Красногорском постепенно, с середины 1960-х годов начали сворачиваться, приходилось выезжать на работу в другие населённые пункты по области. Потом Варваре Матвеевне предложили работу на растворном узле в городе Еманжелинске, выделили жильё, куда они и переехали из Красногорска. Карл Карлович работал бухгалтером на складе. Проработав десять лет бригадиром на растворном узле в Еманжелинске, она собралась выйти на пенсию и жить в Еманжелинске, но судьба вновь вернула её в Красногорск.

В 1971 году в Красногорске началось строительство свиноводческого комплекса и жилых домов для его работников. Карла Карловича пригласили работать бухгалтером в Красногорскую ПМК. Он каждый день из Еманжелинска ездил на работу в Красногорск. После сдачи нового дома им выделили квартиру, и они переехали в Красногорск. Варваре Матвеевне, как специалисту по изготовлению раствора и бетона, предложили возглавить участок по изготовлению керамзитобетона. Из него делали пол в цехах строящегося свинокомплекса, он был теплее. Наладив производство, через год она ушла на пенсию. За свой многолетний и добросовестный труд ветеран труда Варвара Матвеевна неоднократно награждалась грамотами и юбилейными медалями как труженица тыла.

На протяжении многих лет она как могла материально помогала семье дочери, живущей в Армении. Выйдя на пенсию, Варвара Матвеевна не сидела сложа руки: работала сторожем, мыла пол в подъездах, собирала в лесу грибы и ягоды. Вместе с мужем в своём огороде выращивали овощи и фрукты. Делала заготовки, зимой часть продавала, чтобы выслать деньги дочери и внукам. Несколько раз летала на самолёте к ним в гости. Когда там произошло землетрясение, Варвара Матвеевна чуть с ума не сошла от такого известия, но всё обошлось. Она рассказала, как Ольга с детьми во время землетрясения спаслись чудом – их спасла кошка, которая начала громко мяукать. Ольга проснулась, и они успели выбежать на улицу, следом рухнул их подъезд. После землетрясения они, в числе семей военнослужащих, получили жильё в Подмоскowie. Ольга продолжала работать в школе, дети выросли, получили образование, жили самостоятельной жизнью.

Варвара Матвеевна радовалась, что хотя бы у дочери и её детей всё хорошо. Но нет, беды не закончились. Ольга, оформляя документы на пенсию, поехала в Армению и пропала. Поиски и запросы ничего не дали. Кто-то видел, что её на улице схватили и увезли на машине. Это было после распада СССР, в лихие 1990-е годы. Сколько же одному человеку можно вынести горя, не сломиться и продолжать жить?

С Карлом Карловичем Виншу она прожила 30 лет, под его фамилией записана в паспорте. Похоронив мужа, несмотря на свой почтенный возраст, Варвара Матвеевна всё ещё держит сад-огород, на балконе у неё благоухают цветы. По-прежнему сама делает заготовки на зиму, а зимние вечера коротает у телевизора вместе с любимцем – котом Рыжиком. Радуетя всем, кто приходит к ней в гости, охотно делится воспоминаниями и с нетерпением ждёт звонка от внуков – Олиных детей. Ближе них у неё нет родственников. Они приезжали к ней и звали к себе в Подмоскowie, но Варвара Матвеевна не захотела расставаться с родным посёлком, где прожила большую часть своей жизни.

Зная пристрастие Варвары Матвеевны к модным вещам, я ей на 90-летие связала красивый ажурный платок. Вместе с платком и букетом хризантем подарила загадочную папку. Я знала, что она очень хотела оставить внукам свои воспоминания, и предварительно отсканировала все фото из её альбома. В этой папке с файлами поместила

напечатанные воспоминания, сопровождая фотографии её знаменитой бригады, мужей, детей и всех родственников.

Расцеловав меня, она накинула платок на плечи и попросила сфотографировать её. Потом похвасталась посылкой с подарками, которую прислали

внуки, дала прочитать вложенное письмо. Она и до этого часто мне говорила о переводах денег от внуков. Я радовалась вместе с ней, что они выросли благодарными, не забывают её, помнят, кто поддерживал их в самые трудные периоды жизни.

Поздравить её с юбилеем пришли соседи по подъезду, родные мужа, представители от администрации, общественности и библиотеки. За праздничным столом получился такой конгломерат её друзей. Любимые песни под аккомпанемент баяна для неё исполнили певицы из ДК им. В.И. Ленина, а счастливая Варвара Матвеевна подпевала им.

Несмотря на безрадостное сиротское детство, неудавшиеся первые браки, потерю детей, она не сломилась, не пала духом. Варвара Матвеевна так искренне радовалась, что её помнят и не забывают в посёлке, где почти каждый кирпичик в домах держится на растворе знаменитой бригады.

А по тому участку железной дороги, проложенному девочками её бригады, бегут и бегут поезда. Стук колёс на стыках рельсов хорошо слышен в ночной тишине. Он будоражит её воспоминания, и с каждым стуком память выхватывает картинки из далёкой юности. Она вновь слышит музыку из того радиоприёмника, видит счастливые лица девчат и, умиротворенная, вновь засыпает.